

Секция «10. Современное российское общество: политическое, социальное и культурное измерение»

Проблема молодежного экстремизма в Российской Федерации в условиях глобализации и развития информационных технологий

Юрышев Александр Владимирович

Студент

Иркутский государственный университет, Исторический факультет, Ангарск, Россия

E-mail: alexandryurishev@mail.ru

В современном мире в условиях нарастающих темпов глобализации, помимо разного рода взаимодействий на уровне государств и международных организаций, все большее значение приобретает обеспечение стабильности и безопасности процессов на более низком уровне – социальных и межкультурных связей и интеракций. Эта задача осложняется определенными негативными тенденциями, относящимися к негативным последствиям глобализации: все ускоряющаяся динамика социальных и культурных изменений, в результате которых образуется прослойка маргиналов, не способных или не желающих приспособиваться к новым условиям; постоянное усложнение структур и правил интеракции; большое количество и разнородность ее субъектов; необходимость тесных контактов между различными группами людей с паттернами поведения и системами ценностей, порой полярно противоположными друг другу – все это не может не вызвать попыток противодействия со стороны как отдельных индивидуумов, так и заинтересованных организаций. Одним из видов такого противодействия является переход к радикальным методам решения проблем общества, иначе говоря, к экстремизму.

Согласно общепринятому определению, экстремизм (от фр. *exremisme*, от лат. *extremus* — «крайний») — это приверженность к крайним взглядам и мерам. Как правило, он в своей основе имеет определенную идеологию. Признаки экстремизма содержат только такие идеологии, которые основаны на утверждении исключительности, превосходства либо неполноценности человека на почве социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, а также идеи политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Очевидно, что идеология, основанная на ненависти и вражде, подразумевает совершение насильственных действий над теми категориями, которые объявляются помехой для построения нового общества или улучшения старого. Если учитывать предполагаемый размах таких действий – взять праворадикальные идеи (уничтожение и/или принудительное изгнание из пределов государства всех лиц, не принадлежащих к титульной нации) или экстремизм левого толка (также подразумевающий совершение насилия над целыми социальными классами) – любая попытка воплощения подобных действий на практике является несомненной угрозой как существующему в стране порядку, так и государственности. Кроме того, присущая радикальным группам тактика террора и городской герильи даже при условии относительно незначительных масштабов деятельности способна повлиять на состояние общества и проводимую правительством политику. Соответственно, важность проблемы существования и развития экстремистских идей и групп сложно переоценить.

В России экстремистские течения имеют свою обусловленную историей специфику. Во-первых, революционное движение во второй половине XIX – начале XX веков и дальнейшее становление советского государства, то есть несомненно насильственная деятельность против легитимного правительства и широких категорий населения, в течение всего существования СССР рассматривалась как имеющая полное моральное обоснование. Таким образом, на протяжении трех-четырех поколений формировался стереотип восприятия реальности, способный оправдать как террор в отношении служащих властных институтов, так и насилие в отношении целых социальных классов, а после Великой отечественной войны – и этнических групп (депортация крымских татар, чеченцев и т. д.). Хотя этот стереотип и ограничен системой двойных стандартов (например, одобряется деятельность российских социал-демократов, но никак не испанских фалангистов), он тем не менее оказывает влияние на оценку и интерпретацию актов экстремизма.

Во-вторых, экономические, правительственные и социальные кризисы, последовавшие за развалом СССР, общая нестабильность ситуации в стране, низкий уровень жизни, провоцируя недовольство правительством и существующим строем, естественным образом приводили к росту радикальных движений.

В-третьих, общая тенденция к вовлечению молодежи в подобные движения, обусловленная ее внушаемостью и восприимчивостью к крайним идеям, высоким уровнем агрессии, вовлечением в криминальные сферы бизнеса, приводит к тому, что молодежный экстремизм в России является достаточно широким общественным явлением. По данным МВД России за 2011 год, на учете внутренних дел состоят 302 неформальных молодежных объединения, 50 из которых представляют наибольшую общественную опасность. В первом полугодии 2011 года расследовано 362 преступления экстремистской направленности, из которых 120 совершены в составе организованной группы, а 19 – преступным сообществом (организацией). Выявлены 245 лиц, их совершивших, из них – 171 в возрасте от 14 до 29 лет, в том числе 52 – несовершеннолетние [1, с. 40]. С учетом большого количества массовых беспорядков в 2011-2013 гг., получивших широкую огласку, и практически постоянно происходящих инцидентов на почве этнических разногласий, на данный момент статистика едва ли выглядит лучше.

На современном этапе развития общества экстремизм в России имеет определенные характерные признаки, некоторые из которых отражают общемировые тенденции, в то время как другие являются специфическими.

Во-первых, одной из главных проблем, вызывающей появление радикальных группировок, выступает национальный вопрос, сильно обострившийся в связи с нелегальной иммиграцией и связанным с ней комплексом проблем. Массовые беспорядки на Манежной площади в Москве в 2010 году, текущие события в Бирюлево и другие конфликты на почве этнической напряженности по масштабам сопоставимы с протестным движением против текущего режима в 2011-2013 гг., которое к тому же не сопровождалось такими вспышками насилия.

Во-вторых, очевидно влияние развития глобальных коммуникаций и систем связи, а также СМИ. Существенное упрощение распространения любой информации, свободный доступ к ней, пропаганда через социальные сети – все это привело к созданию огромной аудитории, готовой воспринимать радикальные идеи, и возможности быстрой мобилизации уже созданных радикальных групп, координации их деятельности.

Кроме того, необходимо отметить высокую скорость межкультурного обмена между экстремистскими и радикальными движениями различных стран: та же субкультура скинхедов «левого» и «правого» направлений, сама по себе являющаяся сугубо западноевропейским феноменом, благодаря кинематографу и Интернету распространилась и в России.

В-третьих, именно подобный метод распространения информации и привел к тому, что можно охарактеризовать как постепенная трансформация экстремистских движений в субкультуры, в которых доминирует внешняя атрибутика. Последствия этого многочисленны и противоречивы. С одной стороны, охват аудитории при такой ситуации становится гораздо больше, вследствие чего повышается общая осведомленность молодых людей в вопросах экстремистских организаций, а также создается определенная мода. С другой стороны, вовлечение молодежи, привлечение новых активных участников в эти организации остается примерно на том же уровне, что и раньше, поскольку следование моде и присвоение внешних признаков радикализма выступает своего рода сублимацией, заменяющей саму радикальную деятельность.

В-четвертых, имеет место своего рода экспансия экстремизма на те группы и движения, которые изначально отношения к нему не имели. Так, с середины 2000-х гг. едва ли не большинство приверженцев праворадикальных взглядов, проявляющих какую-то активность, являются членами банд футбольных хулиганов. В данный момент мало кого удивляет, когда на футбольных матчах происходят инциденты, связанные с публичным выражением фашистских взглядов. В то же время имеются клубы болельщиков, позиционирующие себя как антифашистские и агрессивно настроенные по отношению к фанатам-националистам. Иначе говоря, большая аудитория маргинальных болельщиков была вовлечена в радикальные движения, точнее, радикализм как таковой был принесен в их группы как обязательный элемент. Надо признать, что деятельность право- и леворадикальных фанатов-хулиганов является намного более активной и вызывает больший общественный резонанс, чем деятельность «чистых» радикальных организаций.

Таким образом, ситуация с молодежным экстремизмом в России достаточно интересная. Постепенный рост уровня жизни и формирование среднего класса наряду с высоким уровнем криминализации молодежи приводит к появлению и развитию разнообразных экстремистских групп. В то же время примечательно, что большая часть энергии этих групп уходит на противостояние друг другу – развернувшаяся с 2007 года борьба фашистов и антифашистов тому примером – то есть происходит подмена целей: вместо достижения первоначальных целей, будь то «господство белой расы» или свержение режима, силы тратятся на искусственно созданную категорию, определенную как «чужие», «враги». С одной стороны, как бы цинично это не звучало, подобная ситуация позволяет нейтрализовать агрессию излишне пассионарных представителей молодежи по отношению к государству или другим народам, направив ее, по сути, на таких же пассионариев, иначе идентифицирующих себя. С другой стороны, эскалация насилия в последнее время (к примеру, события, связанные с происшествием в Бирюлево) показывает, что широкие слои населения, готовые к насильственным действиям и способные на них, способны сильно дестабилизировать ситуацию в стране, так что вопрос о предотвращении появления экстремистских групп, о пресечении распространения радикальных идей в социуме остается более чем актуальным.

Литература

1. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) // Наша молодежь.- 2011.- № 6